

СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ МИФА В КОНТЕКСТЕ САМОПРОЕКТИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Гуцол С.Ю. Смыслообразующая функция мифа в контексте самопроектирования личности

Аннотация. *Статья посвящена осмыслению проблемы мифологических составляющих жизненного опыта личности, в частности, места и значения мифа в процессе формирования стратегий самодетерминации и самоорганизации личности в контексте житнетворческих практик.*

В основе авторской концепции лежит тезис о том, что в процессе самопроектирования условием генерации новых смыслов выступают как обобщения эмпирического индивидуального опыта личности, так и усвоенные извне «готовые» социокультурные концепты, имеющие мифологическую природу.

На основании обобщения концепций Д.А. Леонтьева, А.М. Лобока, А.С. Шарова представлено авторское понимание механизма мифологического смыслообразования. Предпринята попытка «сгладить» оппозиционные противоречия в категориальном отношении «актуальное бытие-в-мире» – миф. Раскрыта взаимообусловленность этих категорий опыта в процессе самоорганизации личности.

Показано значение мифа как фактора формирования личностного проекта, раскрыта его роль как «смыслонесущей реальности» в процессе самопроектирования. Представлен анализ смыслообразующей функции мифа. Обосновано понимание смысла как вероятностного конструкта личностного мифа.

Раскрыты ресурсы мифа как объемного контекста для «актуального бытия-в-мире»: фиксация на широкой перспективе ведет к осмыслению сферы возможностей личности, ее жизненного горизонта.

Ключевые слова: *миф, смысл, опыт, проект, «актуальное бытие-в-мире», смыслообразующая функция, самоорганизация личности.*

Гуцол С.Ю. Смеслотворча функція міфу в контексті самопроектвання особистості

Анотація. Статтю присвячено осмисленню проблеми міфологічних складових життєвого досвіду особистості, зокрема, місця й значення міфу в процесі формування стратегій самодетермінації й самоорганізації особистості в контексті життєтворчих практик.

В основі авторської концепції лежить теза про те, що в процесі самопроектування умовою генерації нових смислів виступають як узагальнення емпіричного індивідуального досвіду особистості, так і засвоєні ззовні «готові» соціокультурні концепти, що мають міфологічну природу.

На підставі узагальнення концепцій Д.О. Леонтєва, О.М. Лобка, А.С. Шарова представлено авторське розуміння механізму міфологічного смислотворення. Здійснено спробу «згладити» опозиційні суперечності в категоріальному відношенні «актуальне буття-в-світі» – міф. Розкрито взаємозумовленість цих категорій досвіду в процесі самоорганізації особистості.

Показано значення міфу як фактора формування особистісного проекту, розкрито його роль як «смыслоносної реальності» у процесі самопроектування. Представлено аналіз смислотворчої функції міфу. Обґрунтовано розуміння смислу як імовірнісного конструкта особистісного міфу.

Розкрито ресурси міфу як об'ємного контексту для «актуального буття-в-світі»: фіксація на широкій перспективі призводить до осмислення сфери можливостей особистості, її життєвого обрїю.

Ключові слова: міф, смисл, досвід, проект, «актуальне буття-в-світі», смислотворча функція, самоорганізація особистості.

Gutsol Svetlana Y. The meaning-building function of myth in context of self-designing of personality

Abstract. *The article concerns the problem of mythological components of personal life experience, in particular the significance of myth in process of forming strategies for self-determination and self-organization of personality in context of life-building practices.*

The concept is based on the author's thesis that in the course of self-designing the condition for generation of new meanings are empirical generalizations of the individual experience of personality as well as "ready" socio-cultural concepts of mythological nature acquired from outside.

By summarizing of concepts by D.A. Leontiev, A.M. Lobok, A.S. Sharov the author presents her understanding of the mechanism of mythological meaning-building. An attempt to «smooth out» the contradictions in categorical opposition «actual being-in-the-world» versus myth is made. Interdependence of these categories of experience in the process of personality's self-organization is explained.

The importance of myth as a factor for the formation of personal design is discussed. The role of myth as a «meaning-carrying reality» in the process of self-designing is emphasized. The author analyzes the meaning-building function of myth. Understanding of meaning as a probabilistic construct of personal myth is substantiated.

The author describes the resources of myth as a large-scale context for «actual being-in-the-world»: fixation on a broad perspective leads to understanding the possibilities scope of a personality and his life horizon.

Keywords: *myth, meaning, experience, design, «actual being-in-the-world», meaning-building function, self-organization of personality.*

Возможно, именно в пропасти смысла писатель находит ту таинственную точку, откуда сквозь пар пробивается лучеиспускание мифа.

В.П. Зинченко

Постановка проблемы. Понятие «миф», относящееся к фундаментальным основам Личности и Культуры к настоящему времени еще не обрело должное признание в качестве одной из ключевых общепсихологических категорий. Постнеклассическая психология, изучающая, прежде всего, те аспекты личности, которые выступают как недетерминированные, «возможные», актуализировала проблему мифологических составляющих жизненного опыта, в частности, места и значения мифа в процессе формирования стратегий самодетерминации и самоорганизации личности в контексте различных жизнетворческих практик. **Цель данной статьи** – выделить и охарактеризовать смыслообразующую функцию мифа как ресурса самопроектирования личности.

Результаты теоретического анализа проблемы. Самопроектирование как выстраивание собственной идентичности основывается на присвоении личностью заданных культурой стратегий и норм самоорганизации. С точки зрения Н.В. Чепелевой, «идеальный

проект и его реализация является базисным центром личной субкультуры и смыслообразования. Содержания такого проекта человек кладет в основание своей культуры, это смыслотворчество, позволяющее выстроить структуру индивидуального опыта, расставить смысловые указатели, т. е. это своеобразная форма познания человеком самого себя» [7, 342].

Проектирование неизбежно порождает расширение смыслового пространства личности, смысловое уплотнение ее временной перспективы. Условием генерации новых смыслов в процессе самопроектирования выступают как обобщения эмпирического индивидуального опыта, так и усвоенные извне «готовые» социокультурные концепты, которые согласно взглядам Д.А. Леонтьева, имеют мифологическую природу [2]. Иначе говоря, формирование проекта частично базируется на переработанном собственном опыте, а частично – на мифологии. С точки зрения Д.А. Леонтьева, «первое является продуктом переработки бытия-в-мире и определяется им, второе всегда в некотором смысле предшествует бытию и выступает опорой для него» [1, 74].

Действительно, мифы содержат ответы на вопросы, которые субъект в своей повседневной жизни, может быть, и не задает (и, возможно, даже никогда не задаст), но эти вопросы потенциально могут вставать перед ним (так как они перед другими людьми когда-то уже вставали), и ему необходимо иметь варианты ответов (наборы ресурсов для поиска ответов) на них.

В русле обсуждаемой проблемы А.М. Лобок подчеркивает, что «миф расставляет перед человеком систему своеобразных «указателей»: что должно являться более ценным, а что – менее, что должно являться более значимым, а что – второстепенно и третьестепенно по своей значимости. Именно миф – иллюзорная и нелепая конструкция с точки зрения внешнего наблюдателя – создает систему тех базовых ориентиров, которые позволяют представителю той или иной культурной общности твердо знать, каким факторам окружающего предметного мира следует отдавать предпочтение» [3, с.57].

Формы и способы переработки собственного опыта, по мнению Д.А. Леонтьева, находятся в континууме, задаваемом двумя оппозиционными полюсами. К первому он относит строгий дедуктивный вывод планов на будущее из знания, как устроен мир и как надо себя вести в этом мире, «уверенность в завтрашнем дне». Второй представляет собой описанную в экзистенциальной философии

пограничную ситуацию, в которой «опыт не помогает», ориентиры отсутствуют и возможно только экспериментирование, «чистое беспредпосылочное бытие-в-мире». «В первом случае картина мира есть абсолют: если факты противоречат моей теории, тем хуже для фактов. Во втором крайнем варианте, наоборот, она отбрасывается, что-то реальное можно делать только здесь-и-теперь» [1, с.75].

Принцип «здесь-и-теперь» описывает актуальный процесс человеческого существования. Часто этот принцип выступает важной стратегией в работе психолога, с помощью которой он добивается развития способности клиентов жить в реальном, а не в вымышленном мире. Однако когда эту идею пытаются абсолютизировать и считать панацеей от всех бед, она теряет смысл и сама рискует превратиться в мифоподобную конструкцию. «Здесь и теперь. Ни взад и ни вперед...» (Д.А. Леонтьев «Одностишья», 1995).

Так, согласно взглядам Д.А. Леонтьева, ситуация «здесь-и-теперь» смещает акцент с широты ориентировки на достоверность, тем самым ограничивая контекст бытия-в-мире. «Широта ориентировки прямо связана с контекстом, а контекст задает смысл. Я не могу извлечь смысл, не включая мою ситуацию в контекст и не выходя за рамки узкого здесь-и-теперь; собственно обратная связь дает мне очень ограниченный контекст. Широкий контекст дает миф, поэтому справедливо говорят о смыслообразующей функции мифа» [1, с.75].

Таким образом, Д.А. Леонтьев приходит к выводу о неустранимой оппозиции достоверности и осмысленности: фиксация на текущем моменте приводит к повышению достоверности, к «пониманию истины о себе», а фиксация на широкой перспективе ведет к осмыслению не столько реальности, сколько сферы возможностей и перспектив [1]. По мнению Ю.С. Осаченко и Л.В. Дмитриевой, «каждый человек погружен в миф как в свое первопространство видения, как в свое поле зрения, поле открывающихся перспектив, как в свой жизненный горизонт» [6, с.115].

С нашей точки зрения, «актуальное бытие-в-мире» не противоположно мифу, а соотносится с его конкретными «неизбежностями», которые необходимо осознанно и «смирненно» принять, так как только по отношению к ним «актуальное бытие-в-мире» и определяется. Эти данности, «неизбежности» и ограничения, образуют пространство детерминизма человеческой жизни. Парадокс «актуального бытия-в-мире» заключается в том, что своей значимостью оно обязано мифу и наоборот. Достоверность и осмысленность

обуславливают друг друга, немислимы друг без друга. «Любое расширение свободы рождает новый детерминизм, а любое расширение детерминизма рождает новую свободу. Свобода есть круг внутри более широкого круга детерминизма, который, в свою очередь, находится внутри еще более широкого круга свободы, и так далее до бесконечности» [9, с.84].

В контексте обсуждаемого вопроса приведем выразительную цитату А.М. Лобока. «С одной стороны, миф – это ограничитель свободы: ведь человек видит мир только через окуляр мифа, через окуляр тех или иных мифологических смыслов. Но, с другой стороны, наличие мифа (в том числе, предельного мифа – мифа Рока, Бога, Исторической Необходимости и т. п.) – это ключевое условие для того, чтобы диалог с миром вообще оказался возможным, а, значит, ключевое условие самой человеческой свободы. Другими словами, человек ощущает себя свободным тогда, когда он психологически встроен в некую мифологическую ценностную иерархию (т. е. заведомо несвободен). И наоборот: любая попытка «абсолютной свободы», т. е. свободы за пределами какой бы то ни было ценностно-мифологической иерархии обрекает человека не на свободу, а на психологический срыв» [4, с.143–144].

Как подчеркивает Н. Луман, смысл существует и функционирует, одновременно на двух сторонах своей формы или границы: на одной из них он дан актуально значимым, на другой – возможностью его реализации [5, 50]. Эта идея находит свое развитие во взглядах А.С. Шарова, согласно которым возможность оформляет смысл извне, задает ему внешнюю форму, а актуально значимое оформляет смысл изнутри, на внутренней стороне границы. При актуализации смысл указывает на отнесение к миру, т. е. на другую сторону границы, включая в себя «меру действия» субъекта с объектом. Таким образом, с точки зрения А.С. Шарова, смысл выступает вероятностным конструктом регулятивной активности, отражающей не только актуально значимое, но и меру вероятности реализации этой значимости. «Что-то имеет смысл, если оно вероятно и доступно для человека, но не обязательно сейчас и здесь, а возможно в отдаленном будущем. Вот поэтому существует только перспективное зрение и понимание действительности и благодаря этому можно увидеть – предвидя, т. е. предвосхищая и планируя» [8, с.446].

А.С. Шаров также заключает, что сопряжение внешнего и внутреннего миров носит ценностно-смысловой характер и выражается

в персональном мифе. По его мнению, «миф всегда временится в будущее и чрезвычайно практичен, насыщен, всегда эмоционален, аффективен, жизненен. В силу того, что персональный миф есть выражение ценностно-смысловых образований человека, он многомерен, а значит, содержит в себе и то, что было реализовано, и то, что будет или имеет вероятность реализоваться» [8, с. 446].

Согласно концепции А.С. Шарова, мифологические законы – это и есть подлинные и самые реальные законы бытия человека, формирующиеся посредством рефлексивного оформления социокультурного опыта жизни. Здесь смысл выступает вероятностным конструктом персонального мифа, механизмом сопряжения внешнего и внутреннего миров. «Во внутреннем мире воображения в процессах обживания идет оформление персонального мифа как ценностно-смыслового пространства, в котором человек создает и реализует свой жизненный проект. Обживание является своеобразным «полигоном», где человек разворачивает и «мифически реализует» принятые им смыслы и даже те, которые не всегда можем реализовать в наличном бытии. Персональный миф есть экзистенциальное, базовое устройство человеческого «Я», в аспекте его умения быть собой» [8, с. 445]. В процессах «обживания» персонального мифа, с одной стороны, субъект пытается «пробиться в глубины бытия», открыть для себя собственную сущность; а с другой – «утверждает себя и свою самость в окружающем мире, проектирует жизнь и реализует значимое» [8, сс. 447].

А.С. Шаров подчеркивает, что человек в процессах «обживания» осваивает новые смысловые измерения, выполняет функцию рефлексивного проектирования поведения на основе имеющегося опыта, т. е. овладевает не только смыслами, но и связывает себя ими, тем самым задавая законы собственной жизни. «Обживание» автором понимается не столько как обустройство и организация жизни, сколько ее проигрывание и прогнозирование. В этом контексте мир воображения рассматривается как специфический полигон или виртуальная реальность, где человек не только «опробывает» и «мифически реализует» свои смыслы и ценности, но и как многомерное пространство, в котором всегда можно реализовать нереализуемое. «По сути, наша жизнь – это обживание персонального мифа. Конечно, здесь следует заметить, что персональный миф в процессе обживания изменяется и трансформируется, формируется и реализуется. Подводя итог рассмотрения персонального мифа можно сказать, что жизнь совершается и творится в мифе, т. к. миф – это ценностно-смысловое

пространство, в котором человек обживает, а значит, оформляет и реализует свой жизненный проект» [8, с.448].

Именно «обживание» пространства собственной жизни, ее событийного поля превращает персональный миф в такую реальность, которую человек считает своей. Принятие персонального мифа как своего собственного происходит именно в процессе «обживания», словами А.С. Шарова, переживания и построения значимых ценностно-смысловых связей «Человек – Мир». Человек стремится в мифе проявить и выразить себя, свою собственную историю. История личности является мифологической реализацией стремления человека к значимости, «какой миф – такова и личность человека, т. к. личность оформляется и осмысливается в рамках мифа» [8, с. 448]. Вышеприведенные идеи А.С. Шарова соотносятся с разработками Г. Херманса, Т. Сарбина, М. Уоткинса в русле нарративного подхода.

Можно заключить, что в процессе «обживания» персонального мифа человек проектирует себя, реализуя самое важное и значимое в своей жизни. Миф, являясь смыслонесущей реальностью, одновременно представляет личность человека в ее ценностно-смысловых связях с миром, в процессе саморегуляции, самореализации, самопроектирования.

«Между мифом и актуальным бытием-в-мире как двумя основаниями регуляции существуют достаточно сложные двусторонние отношения, поэтому не лишней представляется постановка вопроса «кто кого» в случае их конфликта, расхождения: подчинится ли сознание упрямой реальности или, напротив, будет трансформировать реальность, подчиняя ее своему руководящему и направляющему мифу» [1, с.72]. Однако, как подчеркивает Д.А. Леонтьев, их противопоставление является относительным, «в реальности элементы и того, и другого происхождения оказываются в достаточной степени слиты; миф пронизывает все» [1, с.72].

Жизнь вне мифа протекает изолировано. Она лишена значимых связей, замкнута в себе, слабо связана с жизнями «Других». В ней за пределами актуального «здесь и теперь» отсутствует перспектива. Такая жизнь детерминируется причинами, является отчужденной (не воспринимается человеком как «своя собственная»), а скорее мотивируется необходимостью. «Подсвеченная мифом» жизнь, напротив, соотносится с чем-то большим, она обладает перспективой, управляется возможностями, детерминируется преимущественно целями, которые человек сам себе ставит.

В мифе, как в некоторой целостности, все предметы и явления обретают особую взаимосвязь и сопричастность. Персональный миф для человека творит особую социокультурную реальность, связывает предметы, процессы и явления в нечто единое, вследствие чего в мифе и проявляется особая каузальность. «Для человека миф творит иную реальность, особую хронотопическую целостность, а по сути, выражает проект его жизни. Миф есть программируемый культурой проект жизни, содержащий главные духовные ценности и смыслы. Он придает культуре и жизнедеятельности человека целостность, т.к. связывает предметы, процессы и явления в нечто единое, поэтому в мифе проявляется особая каузальность – мифологическая» [8, с.446].

Осмысленность жизни человека соотносится с богатством ее связей с миром, прежде всего с их многообразием и структурированностью, в результате чего и формируется связность жизни как целого. Богатство и упорядоченность актуальных и потенциальных связей человека с миром, с нашей точки зрения, может выступать важными показателями развития личности. Чем объемнее жизненные отношения субъекта и доступнее возможности их структурирования – регуляторные механизмы, освоенные человеком, тем более гибко он может проектировать и выстраивать собственную жизнь так, чтобы она обрела индивидуальный характер.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что единство осмысления пространства возможного и осознания актуальной жизненной ситуации личностью является необходимой предпосылкой ее самодетерминируемой и саморегулируемой жизнедеятельности. Роль мифа в напряженном процессе «обживания» своего «возможного» заключается, прежде всего, в установлении ценностно-смысловых отношений между Человеком и Миром, в расширении контекста этих отношений, что, в свою очередь, позволяет рассматривать его в качестве смыслотворящего ресурса («смыслонесущей реальности») выстраивания собственной идентичности в процессе самопроектирования личности.

Литература

1. Леонтьев Д. А. Мировоззрение и бытие-в-мире как основания регуляции / Д. А. Леонтьев // Экзистенциальная традиция : философия, психология, психотерапия. – 2008. – № 2 (13). – С. 72–77.

2. Леонтьев Д. А. Мировоззрение как миф и мировоззрение как деятельность / Д. А. Леонтьев // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / под ред. В. И. Кабрина, О. И. Муравьевой. – Томск : Томский государственный университет, 2004. – С. 11–29.

3. Лобок А. М. Антропология мифа / А. М. Лобок. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1997. – 688 с. – (Серия «Библиотека философа : Философский андеграунд Урала»).

4. Лобок А. М. Вероятностный мир : опыт филос. -пед. хроник. образоват. эксперимента / А. М. Лобок ; авт. некоммерч. образоват. орг., Ин-т образоват. политики «Эврика», Федер. эксперим. площадка МОУ гимназии № 94 г. Екатеринбурга. – Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2001. – 223 с.

5. Луман Н. Общество как социальная система / Н. Луман ; пер. с нем. А. Антоновский. – М. : Логос, 2004. – 232 с.

6. Осаченко Ю. С. Введение в философию мифа / Ю. С. Осаченко, Л. В. Дмитриева. – М. : Интерпракс, 1994. – 178 с.

7. Чепелева Н. В. Самопроектирование личности в дискурсивном пространстве / Н. В. Чепелева // Человек, субъект, личность в современной психологии : материалы Международной конференции, посвященной 80 летию А. В. Брушлинского / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – Т. 3. – С. 342–345.

8. Шаров С. А. Онтология персонального мифа жизни / С. А. Шаров // Фундаментальные исследования. Философские науки. – 2012. – № 9. – Ч. 2. – С. 445–449.

9. May R. Freedom and destiny / R. May. – NY : W.W. Norton & Co., 1981. – 276 p.

References transliterated

1. Leont'yev D. A. Mirovozzreniye i bytiye-v-mire kak osnovaniya regulyatsii / D. A. Leont'yev // Ekzistentsial'naya traditsiya : filosofiya, psikhologiya, psikhoterapiya. – 2008. – № 2 (13). – S. 72–77.

2. Leont'yev D. A. Mirovozzreniye kak mif i mirovozzreniye kak deyatel'nost' / D. A. Leont'yev // Mentalitet i kommunikativnaya sreda v tranzitivnom obshchestve / pod red. V. I. Kabrina, O. I Murav'yevoy. – Tomsk : Tomskiy gosudarstvennyy universitet, 2004. – S. 11–29.

3. Lobok A. M. Antropologiya mifa / A. M. Lobok. – Yekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii, 1997. – 688 s. – (Seriya «Biblioteka filosofa : Filosofskiy andegraund Urala»).
4. Lobok A. M. Veroyatnostnyy mir : opyt filos. -ped. khronik obrazovat. eksperimenta / A. M. Lobok ; avt. nekommerch. obrazovat. org., In-t obrazovat. politiki «Evrika», Feder. eksperim. ploshchadka MOU gimnazii № 94 g. Yekaterinburga. – Yekaterinburg : Izd-vo AMB, 2001. – 223 s.
5. Luman N. Obshchestvo kak sotsial'naya sistema / N. Luman ; per. s nem. A. Antonovskiy. – M. : Logos, 2004. – 232 s.
6. Osachenko YU. S. Vvedeniye v filosofiyu mifa / YU. S. Osachenko, L. V. Dmitriyeva. – M. : Interpraks, 1994. – 178 s.
7. Chepeleva N. V. Samoprojektirovaniye lichnosti v diskursivnom prostranstve / N. V. Chepeleva // Chelovek, sub"yekt, lichnost' v sovremennoy psikhologii : materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 80 letiyu A. V. Brushlinskogo / Otv. red. A. L. Zhuravlev, Ye. A. Sergiyenko. – M. : Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2013. – T. 3. – S. 342–345.
8. Sharov S. A. Ontologiya personal'nogo mifa zhizni / S. A. Sharov // Fundamental'nyye issledovaniya. Filosofskiyе nauki. – 2012 – № 9. – CH. 2. – S. 445–449.
9. May R. Freedom and destiny / R. May. – NY : W.W. Norton & Co., 1981. – 276 p.

Актуальні проблеми психології Т.2. Вип. 9.2015. ISSN 2072-4772